

Европейский союз: движение к языковому равноправию или скрытой языковой монополии?

Айрапетян Армен Самвелович, ИПЭИ, ПИУ имени П.А. Столыпина –
филиал РАНХиГС, Россия, Саратов

Контактный адрес: airapetian-as@ipei.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается вопрос об использовании различных языков при разработке документов в институтах Европейского союза. Инструментами измерения выступают коэффициент полиязычия, индекс языковой интеграции и индекс языковой монополизации. Целью статьи является определение влияния интеграционных процессов в Европейском союзе на конкуренцию языков. Задача статьи – оценить использование языков при подготовке оригиналов документов в Европейском парламенте, Европейской комиссии и Совете Европейского союза, а также в судопроизводстве Суда ЕС. Помимо этого, оценке подвергается языковой капитал населения интеграционного образования на основе предлагаемой авторской оригинальной методологии. Результаты работы показывают наличие устойчивой тенденции к росту языковой монополизации во всех названных институтах ЕС. Разница заключается в том, что судебный корпус ЕС отдает предпочтение французскому языку, а европейская бюрократия – английскому. Среди факторов, значительно ускоривших монополизацию английского языка, автор называет государства-члены ЕС, присоединившиеся к европейской интеграции после 2005 г. Население ЕС в возрасте 15+ демонстрирует обратную тенденцию – рост языковой конкуренции, которому во многом способствовали последние волны расширения ЕС и миграция. На основе проведенного анализа делается вывод о том, что в ЕС изменились условия роста языковой конкуренции. Если к 2000 г. он происходил в среде устойчивого двуязычия населения ЕС, то в 2005 и 2012 гг. – доминирования одноязычия с тенденциями его дальнейшего роста. Одним из инструментов в распоряжении евробюрократии может быть усиление экономической мотивации овладения английским языком и продолжение его позиционирования как «минимально этнизированного» и единственного межкультурного средства общения в ЕС. В этом смысле Brexit скорее предстает фактором не столько ослабления, сколько дальнейшего усиления конкурентных позиций английского языка в ЕС.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Европейский союз, рынок языков, языковая интеграция, языковая монополизация, полиязычие, конкуренция языков

Европейский союз считается одним из успешных проектов экономической интеграции, который на данном этапе объединяет 27 государств европейского континента. Процессы европейской интеграции, насчитывающие более полувека, являются если не уникальным, то как минимум специфическим явлением в международных отношениях. С одной стороны, Европейский союз – это де-юре региональная международная организация. С другой стороны, его можно считать конфедеративным образованием, однако, в отличие от конфедераций, органы ЕС принимают решения, напрямую касающиеся граждан из числа стран-членов. Европейский союз не является полноценным государством, однако ему присущи некоторые характеристики государств, например: общий бюджет, система органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также дипломатический аппарат, посредством которого ЕС старается вырабатывать и осуществлять общую внешнюю политику. Сказанное позволяет считать данное наднациональное образование квазигосударством. В любом случае Европейский союз являет собой феномен совершенно уникальный на современной политической карте. Процессы интеграции на европейском континенте неразрывно связывают с глобализацией, которую долгое время считают одной из основных тенденций развития современного мира¹. Языковой индикатор европейских интеграционных процессов является весьма актуальным исследовательским направлением.

Основы правового режима языков заложены в Договоре о Европейском союзе, согласно ч. 1 ст. 55 которого признается равная аутентичность текстов на немецком, английском, болгарском, хорватском, датском, испанском, эстонском, французском, финском, греческом, венгерском, ирландском, итальянском, литовском, латышском, мальтийском, голландском, польском, португальском, румынском, словацком, словенском, шведском и чешском языках. Все они признаны Положением №1 об определении языков использования Европейским экономическим сообществом 1958 г. официальными и рабочими языками учреждений ЕС (ст. 1). Элементы правового режима языков в части признания языковых прав граждан ЕС содержатся в Договоре о функционировании ЕС, гарантирующем право обращения в различные органы и учреждения ЕС на одном из официальных языков и получения ответа на языке обращения (п. d ч. 2 ст. 20 и ст. 24). Правила официального употребления языков в ЕС опираются на принцип их правового равенства и уважения богатства культурного и языкового разнообразия ЕС (ч. 3 ст. 3 Договора о ЕС).

В соответствии с Положением №1 1958 г. любое государство-член и лицо, находящееся под его юрисдикцией, вправе направить в учреждения ЕС документы, составленные на одном из официальных языков, и получить ответы на том же языке (ст. 2). В свою очередь документы, отправляемые учреждениями ЕС одному из государств-членов или лицу под его юрисдикцией, составляются на языке данного государства (ст. 3).

По общему правилу, определенному в ст. 4 Положения 1958 г., нормативные акты и другие документы общего применения составляются на официальных языках. Однако в ст. 6 содержится оговорка, согласно которой институты ЕС мо-

1 Беляева 2012, 4.

гут предусмотреть в своих правилах процедуры, какой из языков следует использовать в конкретных случаях. Иными словами, при формальном равенстве правовых режимов официальных и рабочих языков ЕС порядок их использования может отличаться даже в рамках одного органа интеграционного образования. Например, ст. 167 Регламента Европейского парламента¹ предусматривает, что по общему правилу выступление каждого депутата сопровождается переводом на все официальные языки ЕС, однако во время заседаний комитетов или делегаций устный перевод может быть в отношении языков, используемых и требуемых полноправными членами комитета или делегации и их заместителями, а в случае таких заседаний вне обычных мест работы обеспечивается устный перевод на языки депутатов, подтвердивших свое участие.

Помимо регулятивной функции, Европейский союз декларирует немало-важную цель сохранения языкового разнообразия Европы. В Договоре о ЕС сообщается об уважении богатства культурного и языкового разнообразия и обеспечении сохранения и развития культурного наследия Европы (п. 4 ч. 3 ст. 3). Договором о функционировании ЕС определяется обязанность способствовать развитию качественного образования, поощряя сотрудничество государств-членов и уважая их культурное и языковое разнообразие (ч. 1 ст. 165). Названным Договором устанавливается вектор ЕС на развитие европейского изменения в образовании, в частности путем изучения и распространения языков государств-членов (ч. 2 ст. 165).

В 2002 г. в Барселоне Европейский Совет принял документ долгосрочного характера, в котором в рамках развития конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях, по линии системы образования призвал к обучению как минимум двум иностранным языкам с самого раннего возраста в дополнение к родному языку². Тем самым Европейский союз взял курс на обеспечение трехязычия своего населения и рассматривает это в качестве инструмента сохранения и развития своего языкового разнообразия.

Глобализация, несколько волн расширения и миграционные процессы влияют на ЕС, превращая его во все более мультикультурное, а следовательно, многоязычное сообщество. В условиях, когда ЕС после последних двух волн расширения переживает кризис, названные факторы могут быть как угрозами, так и преимуществами дальнейшего развития интеграционного проекта.

Обращение к предыдущему опыту интеграции на Европейском континенте, например Римской Империи, показывает, что она в силу своего развития также находилась в условиях многоязычия и мультикультурности населения. Интеграционную роль на объединенном пространстве играл латинский язык, позволявший римским гражданам принимать полноценное участие в общественной и политической жизни. Овладение латынью являлось важнейшим этапом в становлении и социализации личности в римском обществе. Во времена Священной Римской империи латынь несколько сузила свои функции, оставаясь долгое

1 "Régime linguistique du Règlement intérieur du Parlement européen (Language Regime of the Rules of Procedure of the European Parliament)," Parlement Européen, accessed October 1, 2021, https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RULES-9-2021-09-13-RULE-167_FR.html.

2 "Presidency Conclusions Barcelona European Council," European Commission, March 15–16, 2002, accessed October 1, 2021, https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/PRES_02_930.

время языком католической церкви, на котором осуществлялись богослужения, читались молитвы, а также основным средством научной коммуникации и образовательного процесса.

С точки зрения С. Хантингтона, на роль современной латыни претендует английский язык¹. С. Хантингтон является критиком возможности появления т.н. «универсальной цивилизации», которая должна обладать одним из двух важных признаков – общим языком². Английский язык, по мнению американского политолога, таким быть не может, однако может выступать средством межкультурного общения, поскольку не является признаком идентичности и принадлежности определенному обществу³. Английский, по С. Хантингтону, стал «деэтнизированным» или «минимально этнизированным» языком. С. Хантингтон проводил мысль, что использование английского в качестве языка межкультурного общения помогает сохранять различия в культурной идентичности народов. Выбор в пользу использования английского языка для общения с представителями других культур обусловлен мотивом сбережения своей собственной культуры⁴.

Приведенные рассуждения С. Хантингтона голландский социолог А. де Сваан емко выразил применительно к ЕС в формуле «чем больше языков, тем больше английского» (*"The European Union: the more languages, the more English"*), обосновывая тезис об английском как «*lingua franca* Европейского союза»⁵ в рамках авторской концепции глобальной лингвистической системы (*"the global language system"*). Она не просто является одной из популярных теоретических наработок, объясняющих лидирующее положение английского языка в глобальном мире, но и влияет в качестве парадигмы на дальнейшее развитие научных исследований.

Идея английского как современного *lingua franca* для ЕС пользуется популярностью. В литературе сделан прогноз о неизбежности превращения американизированного английского языка в *lingua franca* в Европе ввиду его огромной популярности в молодежной среде⁶. Бельгийский мыслитель Ф. ван Парис объясняет неизбежность идеи английского как единого средства межкультурного общения (*"une lingua franca unique"*) в ЕС целью усиления европейской демократии⁷. Это отчасти напоминает идеи немецкого философа и лингвиста Й. Л. Вайсгерберга о языковом сообществе как предпосылке всякого другого сообщества, о необходимости признания его естественного права на народное сплочение и объявлении сферы значимости языка «естественно данным пространством народа»⁸.

Однако Ф. ван Парис уверен, что в случае реализации идеи *lingua franca* он должен наложиться, но не заменить собой существующие национальные и региональные языки⁹. Постановка вопроса об унифицированном *lingua franca* в ЕС рассматривается с точки зрения справедливости в отношении тех лиц, для

1 Хантингтон 2021, 89.

2 Ibid., 84.

3 Ibid., 87.

4 Ibid., 88.

5 Swaan 2002, 174.

6 Трошина 2015, 10.

7 van Parijs 2004, 4.

8 Вайсгербер 2009, 131–132.

9 van Parijs 2004, 4.

кого такой *lingua franca* не является родным. Дискурс о языковой справедливости можно объяснить тем, что бельгиец по происхождению Ф. ван Парис очень хорошо знает по опыту государственного развития своей страны, каким разрушительным потенциалом обладает языковой конфликт, природу которого философ Й.Л. Вайсгербер объяснял через сущность самого языка: «Не только меньшинство держится всеми силами за свой родной язык, но и господствующий народ, чувствующий, что не способен ассимилировать иноязычное меньшинство, пока оно культивирует и сохраняет свой родной язык»¹. Поэтому Ф. ван Парис предлагает если не принять, то по крайней мере обсудить т.н. «бельгийскую» модель для Европейского союза (в названии одной из его работ содержится вопрос: «Должна ли Европа быть бельгийской?» – “*Must Europe be Belgian?*”)². Суть модели, по мысли данного автора, сводится, при общем *lingua franca*, к твердой реализации принципа языковой территориальности (“*un principe de territorialité linguistique*”), как во Фландрии и Квебеке, чтобы не допустить постепенную замену местного языка языком, выполняющим функцию *lingua franca*, и «защитить от высокомерного вторжения любого другого языка» (“*protéger contre l’invasion arrogante de toute autre langue*”)³. Без данного типа ассиметричного двуязычия (“*bilinguisme asymétrique*”), по Ф. ван Парису, требуемый для многоязычного Европейского союза тип демократии невозможен⁴.

Некоторые зарубежные ученые считают, что пламенные декларации в документах ЕС в пользу языкового разнообразия выступают лишь дымовой завесой для продвижения английского языка⁵. Среди российских исследователей также есть такие, которые признают языковую политику ЕС по факту неудавшейся, т.к. она привела к концентрации в большей степени на английском языке⁶.

Во многом вышеназванное предопределяет тенденции современных социолингвистических исследований в сфере влияния глобализации и интеграции на функционирование и взаимодействие языков. Ряд отечественных и зарубежных авторов оценивают процессы глобализации как взаимодействие различных языков друг с другом, в первую очередь с английским – при его широком распространении и заметном влиянии на другие языки. Поднимается проблема перенесения на мировой уровень языковых привычек граждан США⁷, изменения английским языком среды обитания других языков, например немецкого в Германии⁸. Американский вариант английского языка признается важным компонентом языковой ситуации в ФРГ, поскольку выступает основным источником заимствований для немецкого⁹. В качестве характеристики современных глобализационных процессов отмечается тенденция, при которой основное воздействие английского языка в результате глобализации оказывается на такие коммуникативно мощные европейские языки, как немецкий, русский, французский

1 Вайсгербер 2009, 132.

2 van Parijs 2000.

3 van Parijs 2004, 17.

4 Ibid., 13.

5 Chaudenson 2003.

6 Марусенко 2014, 95.

7 Алпатов 2018, 7–9.

8 Трошина 2015, 104.

9 Трошина 2020, 103.

и итальянский¹. У. Аммон подчеркивает, что этому может также содействовать позиция языковых меньшинств, т.к. позволяет не изучать какие-либо еще языки, кроме родного и английского².

Несмотря на то, что большинство лингвистов считают неизбежным доминирование английского языка в глобальном мире, в науке есть место альтернативным мнениям и прогнозам. Приводятся аргументы в пользу необходимости быть полиглотом, в этом видится важная предпосылка для профессионального успеха в будущем, поскольку глобальное коммуникационное сообщество не сможет обойтись одним языком на основе английского арго³. Многоязычие видится в будущем предпочтительным вариантом развития дальнейших глобализационных процессов не только для крупных языковых сообществ, но и для национальных меньшинств⁴. Е.М. Солнцев предупреждает о снижении уровня культуры международного общения, затруднении взаимопонимания и порождении дополнительных расходов в условиях глобального одноязычия. По его мнению, оно будет способствовать стандартизации мышления, что является недопустимым в быстро меняющихся условиях современных международных реалий, требующих комплексного подхода к решению насущных проблем⁵.

Таким образом, взаимодействие языков в разных сферах общения исследуется во многом в конфликтном ключе. Конфликтный потенциал постановки исследовательских проблем концепция глобальной лингвистической системы и похожие на нее полностью не снимают, они придают английскому языку качество некоего уникального языкового «арбитра», «посредника», тем самым исключая его из конфликта, но сохраняя все остальные языки в этом состоянии. Этим создается искусственная потребность в таком языке-посреднике, как английский, подкрепляется его значение в качестве средства межкультурного глобального общения. И в этом нет ничего удивительного с учетом схожести концепций, обосновывающих английский как *lingua franca*, с идеями С. Хантингтона, по мысли которого язык – это, с одной стороны, поле для столкновения цивилизаций, а с другой, один из инструментов их противостояния. Отсюда и довольно дискуссионное позиционирование английского как «деэтнизированного» или «минимально этнизированного». Английский не может не содержать в себе идентификационный элемент. Так, по мнению К. Иоутсена, внимательное наблюдение позволяет периодически замечать у билингва, свободно владеющего двумя языками, при использовании каждого из них изменения в поведении, жестикуляции, мимике, темпе речи – он словно перевоплощается: «...человек уже как будто немного *другой*, а потом (возвращаясь к родному языку) снова прежний». К. Иоутсен видит в этом смену «языковой маски» и «мировоззренческой парадигмы». Данный автор полагает, что билингвизм – это параллельное или попеременное пребывание сознания в двух языковых вариантах⁶.

1 Кирилина 2015, 128.

2 Ammon 2014; Ammon 2009.

3 Штейнке 2006, 252.

4 Ibid., 256.

5 Солнцев 2015, 141.

6 Иоутсен 2018, 35–36.

Наиболее близкой с точки зрения ценностного восприятия билингвизма нам представляется позиция советского и российского лингвиста Е.В. Головки, предлагающего не оценивать двуязычие, отталкиваясь от монолингвизма как нормы и точки отсчета, а, наоборот, рассматривать одноязычие «как отклонение от нормы, требующее специального объяснения»; по его мнению, «не будет преувеличением сказать, что билингвизм скорее следует воспринимать как норму, а не исключение из правила»¹.

Российские и советские психологи А.А. Потебня², Л.С. Выготский³, А.Н. Леонтьев⁴, А.А. Леонтьев⁵ и др. в своих исследованиях много внимания обращали на фактор языка, его влияние на развитие сознания, становление и социализацию личности, они отмечали особенную роль, которую играют владение речью и полиязычие в становлении и развитии мышления человека и его психики в целом. Например, Л.С. Выготский выделял две важные функции языка: средство социальной координации опыта отдельных людей и важнейшее орудие человеческой мысли. Язык назывался им одним из самых важных социальных факторов в развитии и перестроении человеческого поведения, основным орудием мышления, воли, выработки понятий и сознания в целом. Язык, по Л.С. Выготскому, позволяет приобщаться ко всему духовному опыту человечества и делает возможным развитие высших психологических функций (обобщения, суждения, комбинирования и т.д.)⁶. В этой связи двуязычие и иные формы полиязычия приобретают еще большую ценность.

В связи с тем, что каждый язык представляет собой определенный образ мира, мыслительная деятельность на разных языках, следовательно, отличается вариативностью, что и придает истинность наблюдениям К. Иоутсена, приведенным выше, и идее французского философа П. Рикера: «Твой язык так же важен, как и мой»⁷.

С этой точки зрения небезынтересно посмотреть, как менялось соотношение владения языками и их конкуренция у населения Европейского союза. Особый интерес вызывает также оценка употребления языков в органах ЕС: Европейском парламенте, Европейской комиссии, Совете и Суде ЕС.

Подход к оценке языковых индикаторов европейской интеграции основывается на системе трех взаимосвязанных показателей, включающих коэффициент полиязычия (КП), индекс языковой интеграции (ИЯИ) и индекс языковой монополизации (ИЯМ), разработанный автором настоящей работы в Центре психолого-экономических исследований Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиала РАНХиГС⁸ и апробированный на оценке Балтийского региона⁹.

Измерение доли населения, владеющего различным количеством языков, по нашему мнению, позволяет выйти на оценку распространения полиязычия в

1 Головки 2001, 298.

2 Потебня 1993.

3 Выготский 2007.

4 Леонтьев 1981.

5 Леонтьев 1990.

6 Леонтьев 2021, 161.

7 Рикер 2005, 220–221.

8 Неверов, Айрапетян 2019.

9 Neverov et al. 2021.

том или ином обществе или, как в случае настоящего исследования, интеграционном образовании. На основе данных исследований психологов предлагается четыре основных параметра владения языками:

1. Монолингвы (МЛ) – лица, владеющие только одним языком.
2. Билингвы (БЛ) – лица, владеющие двумя языками.
3. Трилингвы (ТЛ) – лица, владеющие тремя языками.
4. Полилингвы (ПЛ) – лица, владеющие четырьмя и более языками.

Приведенные показатели берутся в процентном отношении к общей численности исследуемого населения. Показатель уровня полиязычия, обозначенный нами как коэффициент полиязычия, рассчитывается как сумма билингвов, трилингвов и полилингвов:

$$КП = БЛ + ТЛ + ПЛ$$

Коэффициент полиязычия определяется как показатель доли населения, владеющего двумя и/или более языками, а также способного к включению в межкультурную коммуникацию.

Для определения уровня языковой интеграции каждой выделенной выше группе присваивается коэффициент: МЛ – 1, БЛ – 2, ТЛ – 3 и ПЛ – 4. Чем больше население знает языков, тем выше его коэффициент. Индекс языковой интеграции рассчитывается по следующей формуле:

$$ИЯИ = -1/3 + \{(ПЛ \times 4) + (ТЛ \times 3) + (БЛ \times 2) + (МЛ \times 1)\} : 3.$$

В результате вычислений получается значение в пределах от 0 до 1.

Опыт апробации применения формулы индекса языковой интеграции позволяет нам выделить следующие пороговые значения:

1. доминирование монолингвов при показателях ИЯИ $< 0,17$;
2. доминирование монолингвов при значительном присутствии билингвов и/или иных полилингвов в диапазоне $0,18 < ИЯИ < 0,32$ (указанный диапазон свидетельствует о пограничном состоянии между монолингвами и билингвами);
3. устойчивое доминирование билингвов при диапазоне значений $0,33 < ИЯИ < 0,49$;
4. доминирование билингвов при значительном присутствии трилингвов при $0,5 < ИЯИ < 0,82$ (указанный диапазон свидетельствует о пограничном состоянии между билингвами и трилингвами);
5. доминирование трилингвов и полилингвов при значении $0,83 < ИЯИ < 1$.

Таким образом, индекс языковой интеграции представляет собой показатель, демонстрирующий языковую вариативность населения. Чем выше названный показатель, тем большим количеством языков владеет население и большей вариативностью мышления оно обладает. Соответственно, более высокие показатели индекса свидетельствуют о возможностях большего уровня понимания и меньшего конфликтного потенциала использования языков.

Использование языков населением и отдельными его группами в различных сферах общения является измеримым явлением, и для оценки уровня свободы конкуренции языков сферы общения и их употребления предлагается обозначить как рынок языков, под которым понимается структура бюджета времени населения страны, связанная с использованием языков в устной и письменной коммуникации. Распределение использования языков населением или отдельной личностью в повседневной жизни или в определенной сфере общения в

рамках определенных периодов времени предлагается называть *языковым бюджетом*. В этой связи предлагается понятие Индекса языковой монополизации (ИЯМ), который рассчитывается из сумм квадратов долей языков, используемых на «рынке языков» в определенный период времени (бюджет времени):

$$\text{ИЯМ} = Я_1^2 + Я_2^2 + \dots + Я_n^2,$$

где Я – это доли используемых языков, а n – общее количество языков. Итоговое значение варьируется от 0 до 1.

Чем ближе значение к 1, тем меньше конкуренция между языками и тем, следовательно, более монополизированным является положение какого-то из языков. Чем ближе значение стремится к 0, тем сильнее конкуренция между ними, т.е. тем большее количество языков используется на «рынке языков» (в выбранной исследуемой группе, сфере общения и т.д.). Классификация на основе следующих пороговых значений индекса для оценки положения «рынков языков» представляет собой триаду:

1. высокомонополизированные или высококонцентрированные рынки: в диапазоне $0,1801 < \text{ИЯМ} < 1$;
2. умеренно концентрированные рынки: в диапазоне $0,1001 < \text{ИЯМ} < 0,1800$;
3. низкоконцентрированные (высококонкурентные) рынки: в диапазоне $\text{ИЯМ} < 0,1000$.

Таким образом, индекс языковой монополизации – показатель уровня конкуренции, демонстрирующий уровень доминирования тех или иных языков в регионе и сфере общения.

Взаимодействие на рынке языков осуществляется между продавцами и покупателями языков. Под *продавцом языка* предлагается понимать субъекта, заинтересованного в продвижении, укреплении и/или усилении конкурентных позиций того или иного языка на определенном рынке языков в определенный период. *Покупатель языка* представляет собой лицо или группу лиц, предъявляющих спрос на тот или иной язык в конкретный период и/или в конкретной сфере деятельности. Продавцом и покупателем языка могут выступать государства, население, граждане, фирмы, компании, а также международные организации. Взаимодействие этих агентов осуществляется в рамках *дизайна рынка языков*, являющегося преднамеренным воздействием на правила изучения, использования и функционирования языков на той или иной территории, а также в сфере общения.

Для попытки демонстрации официального употребления языков в институтах ЕС была выбрана сфера документооборота, а именно язык оригиналов документов в Европейском парламенте, Европейской комиссии и Совете Европейского союза, а также судопроизводства Суда ЕС. Данные брались из докладов Министерства культуры Франции Парламенту об использовании французского

языка за 2014¹, 2015² и 2017³ гг. Сведения о языке судопроизводства были взяты из ежегодных докладов Суда ЕС 2009⁴, 2013⁵, 2014⁶ и 2015⁷ гг. В качестве основы для расчета трех взаимосвязанных показателей для населения Европейского союза нами были использованы данные Евробарометра за 2000, 2005 и 2012 гг.

Представленная на *Графике 1* динамика изменения колебаний уровня конкуренции языков оригиналов документов, подготовленных Европейским парламентом в период 2007–2016 гг., позволяет квалифицировать документооборот как высокомонополизированный «рынок языков» за весь представленный период. Более того, тенденция уверенно демонстрирует рост дальнейшей монополизации названного рынка и использования английского языка, который с 2009 г. удерживает монопольное лидерство, с одновременным снижением конкурентных позиций остальных языков (*Таблица 1*).

Таблица 1.

ЯЗЫКИ ОРИГИНАЛА ДОКУМЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА
ORIGINAL LANGUAGES OF THE EUROPEAN PARLIAMENT DOCUMENTS

Бюджет времени	Английский	Французский	Немецкий	Итальянский	Испанский	Другие	Индекс языковой монополизации
2007	48,61%	18,70%	7,70%	4,03%	3,74%	17,22%	0,3099
2008	45,95%	17,95%	8,28%	3,87%	4,46%	19,49%	0,2917
2009	51,31%	16,80%	5,85%	3,22%	4,13%	18,68%	0,3326
2010	51,43%	15,74%	6,18%	4,26%	4,32%	18,06%	0,3294
2011	51,84%	14,20%	5,65%	4,68%	2,88%	20,75%	0,3382
2012	61,95%	15,81%	4,96%	–	–	17,28%	0,4411
2013	71,01%	14,24%	3,75%	–	–	11,00%	0,5380
2014	61,84%	23,77%	2,55%	–	–	11,84%	0,4536
2015	53,00%	15,00%	4,00%	–	–	28,00%	0,3834
2016	68,60%	14,35%	2,66%	–	–	14,39%	0,5126

Источник: составлено автором.

1 “Rapport au Parlement sur l’emploi de la langue française (2014) (Report to Parliament on the use of the French language),” Ministère de la Culture, accessed October 1, 2021, <https://www.culture.gouv.fr/Sites-thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France/La-DGLFLF/Nos-priorites/Rapport-au-parlement-sur-l-emploi-de-la-langue-francaise-2014>.

2 “Rapport au Parlement sur l’emploi de la langue française (2015) (Report to Parliament on the use of the French language),” Ministère de la Culture, accessed October 1, 2021, <https://www.culture.gouv.fr/Sites-thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France/La-DGLFLF/Nos-priorites/Rapport-au-Parlement-sur-l-emploi-de-la-langue-francaise-2015>.

3 “Rapport au Parlement sur l’emploi de la langue française (2017) (Report to Parliament on the use of the French language),” Ministère de la Culture, accessed October 1, 2021, <https://www.culture.gouv.fr/Sites-thematiques/Langue-francaise-et-langues-de-France/La-DGLFLF/Nos-priorites/Rapport-au-Parlement-sur-l-emploi-de-la-langue-francaise-2017>.

4 “Statistiques judiciaires du Tribunal de la fonction publique du Rapport annuel 2009 (Public Service Tribunal Judicial Statistics Annual Report),” La Cour de justice de l’Union européenne, accessed October 1, 2021, https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2010-03/ra09_stat_tfp_final_fr.pdf.

5 “Rapport annuel 2013 (Annual report),” La Cour de justice de l’Union européenne, accessed October 1, 2021, <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2014-06/qdag14001frc.pdf>.

6 “Rapport annuel 2014 (Annual report),” La Cour de justice de l’Union européenne, accessed October 1, 2021, <https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2015-03/qdag15001frn.pdf>.

7 “Rapport annuel 2015 (Annual report),” La Cour de justice de l’Union européenne, accessed October 1, 2021, https://curia.europa.eu/jcms/upload/docs/application/pdf/2016-04/rapport_annuel_2015_activite_judiciaire_fr.pdf.

График 1.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ЯЗЫКОВ ОРИГИНАЛА ДОКУМЕНТОВ
ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА
DYNAMICS OF CHANGE IN THE COMPETITION OF ORIGINAL LANGUAGES OF THE
EUROPEAN PARLIAMENT DOCUMENTS

Источник: составлено автором.

Оценка рынка языков оригинала документов, подготовленных Европейской комиссией в период 1996–2016 гг., демонстрирует те же тенденции, которые присущи Европейскому парламенту (График 2). Рынок языков документооборота становится менее вариативным, все более монопольным и моноанглоязычным. Отличие от Европарламента заключается в том, что темпы протекания названных процессов в Комиссии выше. Особенно драматичным представляется падение французского языка, который еще в конце 1990-х гг. составлял более серьезную конкуренцию, делая «рынок языков» документооборота в Комиссии дуопольным (Таблица 2).

Таблица 2.

ЯЗЫКИ ОРИГИНАЛА ДОКУМЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ
ORIGINAL LANGUAGES OF THE EUROPEAN COMMISSION DOCUMENTS

Бюджет времени	Английский	Французский	Немецкий	Другие	Индекс языковой монополизации
1996	45,70%	38%	5%	12%	0,3701
1997	45%	40%	5%	9%	0,3731
1998	48%	37%	5%	10%	0,3798
1999	48%	35%	5%	8%	0,3618
2000	52%	33%	4%	8%	0,3873
2001	55%	30%	4%	9%	0,4022
2002	57%	29%	5%	9%	0,4196
2003	59%	26%	3%	9%	0,4247
2005	69%	16,50%	3,70%	11,30%	0,5175
2006	73%	14,50%	2,60%	10%	0,5646
2007	73,50%	12,30%	2,40%	11,80%	0,5699

Бюджет времени	Английский	Французский	Немецкий	Другие	Индекс языковой монополизации
2008	73,55%	11,90%	2,34%	12,21%	0,5706
2009	74,61%	8,32%	2,74%	4,33%	0,5662
2010	78,13%	7,21%	2,14%	2,31%	0,6166
2011	80,63%	5,76%	2,28%	11,33%	0,6668
2012	77,06%	5,20%	2,90%	14,60%	0,6187
2013	81,29%	4,44%	1,89%	12,38%	0,6785
2014	81%	5%	2%	12%	0,6734
2015	81%	3,60%	2,80%	12,60%	0,6741
2016	82,50%	3,70%	2,10%	11,70%	0,6961

Источник: составлено автором.

График 2.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ЯЗЫКОВ ОРИГИНАЛА
ДОКУМЕНТОВ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМИССИИ
DYNAMICS OF CHANGE IN THE COMPETITION OF ORIGINAL LANGUAGES
OF THE EUROPEAN COMMISSION DOCUMENTS

Источник: составлено автором.

Рынок языков документооборота Совета ЕС в 1997–2016 гг. также является высокомонополизированным (*График 3*), и ему присуща тенденция роста англоязычной монополизации (*Таблица 3*). Обращает внимание, что еще в 1997 г. лидером на «рынке языков» Совета ЕС являлся французский, в конце 1990-х и начале 2000-х гг. составлявший ощутимую конкуренцию английскому, позиции которого начиная с 2001 г. характеризуются устойчивым монопольным лидерством в сфере документооборота в Совете. В 2000-е гг. французский, а также другие языки наращивали свои позиции, снижая роль английского, тем не менее тенденция, иллюстрируемая в *Таблице 3* и *Графике 3*, совпадает с аналогичными в Парламенте и Комиссии. Заметные снижения уровня языковой монополизации (особенно в 2005, 2008, 2015 гг.) не переросли в долгосрочные тенденции роста языковой конкуренции в Совете ЕС, и рост англоязычной монополизации продолжился.

Таблица 3.

ЯЗЫКИ ОРИГИНАЛА ДОКУМЕНТОВ СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
ORIGINAL LANGUAGES OF THE COUNCIL OF EUROPEAN UNION DOCUMENTS

Год	Английский	Французский	Другие	Индекс языковой монополизации
1997	41%	42%	17%	0,3734
1998	50%	29%	21%	0,3782
1999	57%	25%	18%	0,4198
2000	45%	36%	19%	0,3682
2001	59%	28%	13%	0,4434
2002	73%	18%	9%	0,5734
2003	72%	18%	10%	0,5608
2004	77%	13%	10%	0,6198
2005	65%	18%	17%	0,4866
2006	75%	9%	16%	0,5954
2007	78%	8%	14%	0,6332
2008	71%	12%	17%	0,5447
2009	82%	6%	13%	0,6845
2010	82%	7%	11%	0,6858
2011	86%	5%	9%	0,7510
2012	87%	4%	9%	0,7690
2013	91%	3%	6%	0,8323
2014	90%	3%	7%	0,8091
2015	84%	4%	12%	0,7239
2016	90%	3%	8%	0,8094

Источник: составлено автором.

График 3.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ЯЗЫКОВ ОРИГИНАЛА ДОКУМЕНТОВ
СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
DYNAMICS OF CHANGE IN THE COMPETITION OF ORIGINAL LANGUAGES
OF THE COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION DOCUMENTS

Источник: составлено автором.

Если посмотреть на конкуренцию языков оригинала документов в Совете ЕС через призму полугодового бюджета времени (данные доступны за период 2003–2017), то данный «рынок языков» также является высокомонополизированным с общей тенденцией к снижению языковой конкуренции (*График 4*). Здесь следует обратить внимание на один из факторов, который оказывает влияние на языковой бюджет (*Таблица 4*). Речь идет об институте председательствования государств-членов в союзе. Каждая страна вправе председательствовать в ЕС полгода и определять свои приоритетные направления для деятельности Совета. Ощутимое снижение доли употребления английского языка и повышение доли использования французского языка с заметным ослаблением монополизации, и, следовательно, усилением конкуренции языков можно видеть при председательстве Италии (2003), Франции (2008), Люксембурга (более ощутимо в 2005 г. и менее в 2015), Бельгии (2010). При этом усиления конкуренции на «рынке языков» в период председательствования Австрии (2006) и ФРГ (2007), несмотря на небольшое укрепление позиций немецкого языка, не наблюдалось – заметен рост монополизации. Можно сделать вывод, что, в отличие от Италии и названных франкофонных стран, Австрия и Германия по какой-то причине недостаточно используют немецкий язык (не являются его продавцами) в процессах европейской интеграции и выступают в роли покупателей английского языка, содействуя его укреплению.

В свою очередь конкурентные позиции английского языка одни из самых сильных, а показатели монополизации одни из самых высоких при председательстве стран, ставших членами ЕС в одну из последних волн его расширения: Словения (2008), Чехия (2009), Венгрия и Польша (2011), Кипр (2012), Литва (2013), Латвия (2015), Словакия (2016) и Мальта (2017). Названные страны выступают покупателями английского языка и в большей степени явились катализирующим фактором, ускорившим монополизацию «рынка языков» не только в Совете ЕС, но и других органах интеграционного образования. Справедливости ради, следует заметить, что предпосылки к усилению англоязычной монополизации в Совете ЕС обозначили себя еще до вступления этих стран в ЕС.

Таблица 4.

**ЯЗЫКИ ОРИГИНАЛА ДОКУМЕНТОВ СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
ORIGINAL LANGUAGES OF THE COUNCIL OF EUROPE DOCUMENTS**

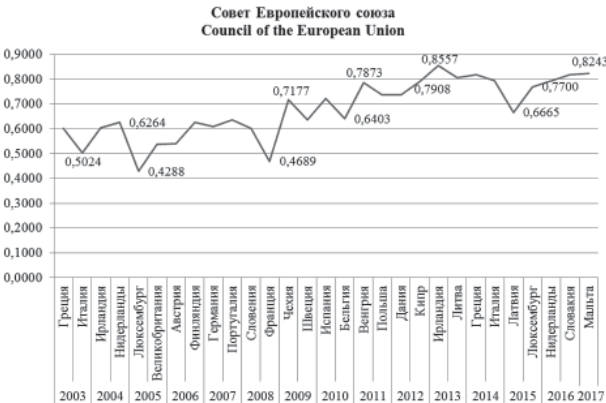
Год	Страна-председатель ЕС	Английский	Французский	Немецкий	Другие	Много-язычные	Индекс языковой монополизации
2003	Греция	76%	14%	1%	3%	6%	0,6018
	Италия	67%	22%	1%	5%	5%	0,5024
2004	Ирландия	76%	15%	1%	3%	5%	0,6036
	Нидерланды	78%	11%	1%	7%	3%	0,6264
2005	Люксембург	59,60%	25,20%	1,50%	8,40%	5,30%	0,4288
	Великобритания	71%	10,20%	1,40%	14,60%	2,80%	0,5368
2006	Австрия	71,80%	10%	2,40%	10,90%	4,90%	0,5404
	Финляндия	78,10%	8,30%	0,90%	8,70%	4%	0,6261

Год	Страна-председатель ЕС	Английский	Французский	Немецкий	Другие	Много-язычные	Индекс языковой монополизации
2007	Германия	77%	8,40%	2,30%	6,80%	5,50%	0,6081
	Португалия	78,80%	7,40%	1%	9,10%	3,70%	0,6362
2008	Словения	76,20%	7,60%	0,80%	11,30%	4,10%	0,6009
	Франция	65,30%	16,40%	0,70%	9,40%	8,20%	0,4689
2009	Чехия	84,20%	5,90%	0,40%	6,70%	2,80%	0,7177
	Швеция	78,80%	5,40%	1,40%	10,40%	3,90%	0,6364
2010	Испания	84,50%	7%	0,50%	5,20%	2,80%	0,7224
	Бельгия	79,10%	7,60%	0,50%	8,10%	4,80%	0,6403
2011	Венгрия	88,40%	4,70%	0,60%	5,10%	3,10%	0,7873
	Польша	85,40%	4,90%	0,60%	5,40%	3,80%	0,7361
2012	Дания	85,50%	3,30%	0,60%	6,20%	4,30%	0,7378
	Кипр	88,70%	4,30%	0,50%	2,90%	3,60%	0,7908
2013	Ирландия	92,41%	2,13%	0,37%	2,52%	2,56%	0,8557
	Литва	89,54%	3,92%	0,53%	2,80%	3,20%	0,8051
2014	Греция	90,29%	2,61%	0,38%	2,38%	4,33%	0,8184
	Италия	88,90%	3,78%	0,45%	2,32%	4,54%	0,7944
2015	Латвия	80,88%	3,74%	0,98%	5,72%	8,69%	0,6665
	Люксембург	87,46%	4,39%	0,55%	2,75%	4,85%	0,7700
2016	Нидерланды	88,84%	2,93%	0,39%	2,74%	5,11%	0,7935
	Словакия	90,35%	2,45%	0,61%	1,81%	4,77%	0,8196
2017	Мальта	90,61%	3,20%	0,44%	1,22%	4,53%	0,8243

Источник: составлено автором.

График 4.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ЯЗЫКОВ ОРИГИНАЛА ДОКУМЕНТОВ
СОВЕТА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
DYNAMICS OF CHANGES IN THE COMPETITION OF ORIGINAL LANGUAGES
IN THE COUNCIL OF THE EUROPEAN UNION DOCUMENTS

Источник: составлено автором.

Вывод о странах-покупателях английского языка, выступивших катализатором монополизации «рынка языков» ЕС, частично дополнительно подтверждается результатами оценки влияния интеграционных процессов на этнополитическую конкуренцию языков в Балтийском регионе. Было установлено, что, например, Латвия и Литва за период движения в сторону членства в ЕС совершили скачок от билингвальной (государственный и русский либо государственный и английский языки) к трилингвальной структуре (государственный, русский, английский языки) за счет роста использования государственного и английского языков соответственно¹. Другие страны Балтийского региона также нарастили на своих внутренних «рынках языков» присутствие английского, который занимает второе или третье место по популярности среди населения². При председательстве в Совете ЕС таких стран Балтийского региона, как ФРГ, Швеция, Финляндия, Дания, Литва, Латвия и Польша, уровень языковой монополизации документооборота в названном органе ЕС один из самых высоких.

Таблица 5 демонстрирует позиции официальных языков ЕС в бюджете судопроизводства Суда ЕС в период 2005–2015 гг. Здесь, как и в вышеназванных институтах интеграционного объединения, ярко выражено монопольное доминирование одного языка. Только лидером здесь является не английский, а французский язык. Монопольное положение последнего предопределяет и характеристику рынка языков судопроизводства Суда ЕС как высокомонополизированного (*График 5*). В отличие от других институтов ЕС, деятельность Суда подвержена чуть бóльшим колебаниям уровня монополизации, которая значительно снизилась к 2009 г., тем самым немного усилив конкуренцию языков, а затем снова начала расти, ослабляя ее. Весь наблюдаемый период французский язык стабильно сохранял монопольно лидирующее положение, но нестабильными являются колебания его рыночной доли. По всей видимости, европейский судебский корпус имеет пока достаточно ресурсов, чтобы поддерживать конкурентоспособность французского языка в этой сфере. Тем самым, можно говорить о функциональной дистрибуции языков ЕС, когда европейская бюрократия и парламентарии являются покупателями английского языка, а судьи Суда ЕС – французского.

Таблица 5.

ЯЗЫКИ СУДОПРОИЗВОДСТВА СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
LANGUAGES OF LEGAL PROCEEDINGS OF THE COURT OF JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION

Бюджет времени	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Количество производств	130	148	157	111	113	139	159	178	160	157	167

1 Neverov et al. 2021, 64.
2 Ibid., 71.

	Литовский	Итальянский	Французский	Английский	Греческий	Немецкий	Датский	Чешский	Испанский	Болгарский	Бюджет времени
		3,08%	86,92%	3,85%	1,54%	2,31%	0,77%		0,77%		2005
		6,76%	76,35%	5,41%	2,03%	1,35%			0,68%		2006
	1,27%	10,83%	64,97%	5,10%	1,27%	10,83%			1,27%	1,27%	2007
	1,80%	5,41%	65,77%	4,50%	2,70%	9,01%			0,90%		2008
		11,50%	55,75%	7,08%	2,65%	7,96%	0,88%		0,88%		2009
		9,35%	75,54%	6,47%	1,44%	4,32%			1,44%		2010
		18,24%	54,72%	14,47%	2,52%	6,29%			1,26%		2011
		19,66%	60,67%	7,87%	0,56%	2,81%			1,69%	1,12%	2012
		13,13%	59,38%	16,25%	2,50%	1,25%					2013
		5,10%	71,97%	14,65%	1,27%	5,73%			1,27%		2014
		4,79%	73,05%	11,98%	0,60%	4,19%			2,99%		2015

ИЯМ	Шведский	Словацкий	Финский	Словенский	Румынский	Португальский	Польский	Голландский	Венгерский	Бюджет времени
0,7589								0,77%		2005
0,5936			0,68%	0,68%				4,73%	1,35%	2006
0,4492					0,64%			1,91%	0,64%	2007
0,4522						0,90%	0,90%	7,21%	0,90%	2008
0,3539								13,27%		2009
0,5860								1,44%		2010
0,3585		0,63%					0,63%	0,63%	0,63%	2011
0,4156					1,12%		1,12%	3,37%		2012
0,4026								7,50%		2013
0,5457										2014
0,5533	1,20%							1,20%		2015

Источник: составлено автором.

График 5.

ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ КОНКУРЕНЦИИ ЯЗЫКОВ СУДОПРОИЗВОДСТВА
СУДА ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
DYNAMICS OF CHANGE IN COMPETITION OF THE LANGUAGES OF LEGAL PROCEEDINGS
IN THE COURT OF JUSTICE OF THE EUROPEAN UNION

Источник: составлено автором.

На основе представленных Евробарометром данных за 2000, 2005 и 2012 гг. есть возможность оценить развитие «рынка языков» и полиязычия населения в возрасте от 15 лет. В Таблице 6 рассчитанные показатели коэффициента полиязычия показывают тенденцию снижения количества граждан, владеющих несколькими языками. Одновременно с этим наблюдается и снижение уровня языковой интеграции, а также ее качественное изменение. Если в 2000 г. население ЕС в возрасте 15+ было стабильно двуязычным, то затем языковая интеграция начала значительно проседать и меняться в сторону одноязычия. Монолингвы обладают относительным большинством по сравнению с билингвами, трилингвами и полилингвами. Большей частью это связано со вступлением в ЕС стран с доминирующим одноязычным населением в последние волны расширения интеграционного образования. Каковы бы ни были причины, население ЕС в возрастной группе 15+ в эти годы снизило готовность к включению в межкультурную коммуникацию и вариативность лингвистических средств такого общения.

Таблица 6.

ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ «РЫНКА ЯЗЫКА» ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ В ВОЗРАСТЕ ОТ 15 ЛЕТ И СТАРШЕ
INDICATORS OF THE LEVEL OF THE “LANGUAGE MARKET”
OF THE EUROPEAN UNION RESIDENTS AGED 15 YEARS AND OVER

Бюджет времени	Население (15+)		Выборка	Коэффициент полиязычия	Индекс языковой интеграции	Индекс языковой монополизации
2000	EU15	–	15 926	59,44%	0,3573	0,1471
2005	EU25	366 356 283	24 682	56%	0,3167	0,1311
2012	EU27	408 879 069	26 751	54%	0,2967	0,1270

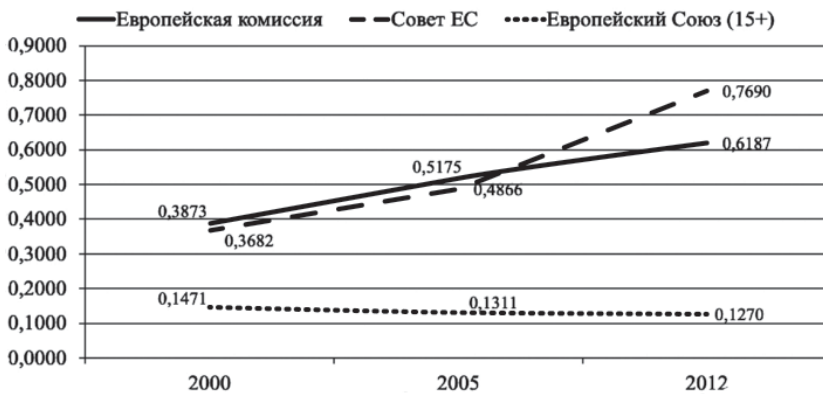
Источник: составлено автором.

Оценка «рынка языков» ЕС (15+) в сравнении с «рынком языков» оригинала документов Совета ЕС и Европейской комиссии в совпадающие бюджеты времени показывает разнонаправленные векторы развития языкового взаимодей-

ствия и конкуренции. Если, как было отмечено выше, Совет и Комиссия наряду с другими органами ЕС характеризуются как высококонцентрированные «рынки языков» с тенденциями дальнейшего роста монополизации, то население ЕС не просто «рынок языков» умеренной конкуренции, но и демонстрирует тенденцию ее дальнейшего постепенного роста (График 6).

График 6.

**СРАВНИТЕЛЬНАЯ ДИНАМИКА ИЗМЕНЕНИЯ УРОВНЯ КОНКУРЕНЦИИ ЯЗЫКОВ
ОРГАНОВ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА И НАСЕЛЕНИЯ ЕС (15+)
COMPARATIVE DYNAMICS OF CHANGE IN THE LEVEL OF COMPETITION BETWEEN
THE LANGUAGES OF THE BODIES OF THE EUROPEAN UNION AND THE POPULATION
OF THE EU AGED 15 YEARS AND OVER**

Источник: составлено автором.

Отчасти рост конкуренции языков объясним увеличением их количества в связи с расширением состава Европейского союза. Однако, если сопоставить данные языковой монополизации с уровнем полиязычия и языковой интеграции за те же самые годы, можно прийти к нескольким выводам. До двух последних волн расширения, на 2000 г., Европейский союз представлял собой «рынок языков» средней конкуренции, который развивался в условиях устойчивого двуязычия населения ЕС, что представляло собой один из итогов развития европейской интеграции на конец XX в. Дальнейший рост языковой конкуренции в ЕС в 2005 и 2012 гг. шел уже в условиях снижения уровня полиязычия и проседания языковой интеграции, отбросив население ЕС в сторону одноязычия с тенденцией увеличения его масштаба. Иными словами, добавление новых языков в пространство ЕС увеличило многоязычие, но поспособствовало росту одноязычия. По крайней мере, это справедливо для возрастной группы населения в возрасте от 15 лет и старше. В этих же условиях институты Европейского союза развиваются в сторону усиления преимущественно англоязычной монополизации. В такой ситуации трудно говорить об успешности реализации упомянутого выше решения Совета ЕС 2002 г. в Барселоне об изучении европейцами двух иностранных языков в дополнение к своему родному.

В Таблице 7 приведены конкурентные позиции трех самых популярных языков среди населения в возрасте 15+. Языки-лидеры определялись исходя из критерия соответствия их рыночной доли от 10%. К ним относятся английский,

немецкий и французский. Следовательно, «рынок языков» ЕС в данной возрастной группе в 2000, 2005 и 2012 гг. можно назвать олигопольным. Показатели французского и немецкого языков характеризуются снижением их конкурентных преимуществ, что говорит об уменьшении их популярности для изучения и добавления в свой языковой капитал в качестве второго, третьего или последующего языка. На английский язык приходится практически треть «рынка языков» Европейского союза в возрастной группе от 15 лет. Он самый популярный в качестве второго или последующего для изучения иностранного языка. Другие языки также в совокупности увеличили свое присутствие на «рынке языков» интеграционного образования. Это связано не только с расширением ЕС, но и с миграционными процессами.

Таблица 7.

**ЯЗЫКИ-ЛИДЕРЫ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА ДЛЯ НАСЕЛЕНИЯ
В ВОЗРАСТЕ 15 ЛЕТ И СТАРШЕ
THE MOST POPULAR LANGUAGES OF THE EUROPEAN UNION
RESIDENTS AGED 15 AND OVER**

Рынок языка Европейского союза	Бюджет времени					
	EU15	2000	EU25	2005	EU27	2012
Языковой бюджет	Доли рынка		Доли рынка		Доли рынка	
Английский	28,29%		26,02%		26,75%	
Немецкий	17,46%		16,09%		14,17%	
Французский	14,48%		13,20%		12,80%	
Другие	37,01%		44,69%		46,28%	

Источник: составлено автором.

Следует заметить, что картина, представленная в Таблицах 6 и 7, а также на Графике 6, очень похожа на практическое воплощение предложенных Ф. ван Парисом идей о едином *lingua franca* с сохранением принципа языковой территориальности. Причем английский как *lingua franca* доминирует в большинстве институтов ЕС и является самым популярным среди населения ЕС, которое мы также можем отнести к покупателям английского языка. Языковая территориальность в данном случае проявляет себя за счет высокого показателя одноязычия, которое приходится в основном на национальные языки государств-членов ЕС. Конкретное их распределение в разрезе стран, входящих в ЕС, является предметом отдельного исследования.

Таким образом, практика использования официальных и рабочих языков Европейского союза в деятельности его институтов позволяет говорить о сложившейся функциональной дистрибуции европейских языков, когда английский пользуется высоким спросом у евробюрократии и парламентариев, а французский – у судейского корпуса интеграционного образования. С учетом представленного выше положения на «рынке языков» ЕС в возрастной категории 15+ евробюрократия, несмотря на выход Великобритании из ЕС, будет продолжать политику сохранения или даже укрепления позиций английского

языка в ЕС, содействуя утверждению его образа как *lingua franca* современного Европейского союза. Причина в том, что евробюрократия представляет собой покупателя английского языка особого рода, который может оказывать и оказывает влияние на дизайн рынка языков ЕС. Речь не только о юридических возможностях отклонения от принципа правового равенства официальных и рабочих языков ЕС, но и о его практическом воплощении на примере бюджетов языков документов органов ЕС. Подобное воздействие оказывает серьезное влияние на среду, создающее благоприятные условия для английского как *lingua franca*. С владением именно этим языком на данном этапе связывается сама возможность поступления на службу в институты ЕС и развития своей карьеры в них. Как минимум без него развитие карьеры в структурах ЕС невозможно, что предоставляет английскому довольно серьезное экономическое преимущество, мотивирующее добавить его в свой языковой капитал. Если тенденция сокращения присутствия французского языка среди населения ЕС будет продолжаться, то позиции судейского корпуса ЕС окажутся под угрозой ослабления и Суд также может в перспективе перейти на английский язык.

После выхода Великобритании из ЕС актуализировались дискуссии о языковом взаимодействии, месте английского языка в процессах интеграции. В прозвучавших в январе 2021 г. заявлениях Государственного секретаря по европейским делам при Министре Европы и иностранных дел Французской Республики К. Бона было подчеркнуто, что людям после выхода Британии из ЕС будет довольно сложно понять, почему в интеграционном объединении продолжается общение на «ломаном английском» (*"anglais cassé"*). Чиновник призвал снова привыкать говорить на других европейских языках (*"Habituons-nous à parler à nouveau nos langues!"*). Высокопоставленный французский дипломат отметил, что его позиция и призыв не означают ни в коем случае арьергардную борьбу одной страны, а исключительно борьбу за «европейское языковое многообразие» (*"la diversité linguistique européenne"*).¹ Идеи, озвученные французским дипломатом, нашли свое отражение в документах председательства Пятой Республики в Совете ЕС, которое обеспечит решительное продвижение многоязычия (*"une promotion déterminée du multilinguisme"*) как в работе Совета, так и во время встреч, организованных во Франции².

Подобные заявления и содержания программных документов следовало ожидать в качестве одного из последствий *Brexit'a*. Однако вопрос о возможных практических шагах реализации языковой диверсификации ЕС и их долгосрочной эффективности остается пока открытым. Российский лингвист Е.В. Головкин в своих исследованиях об исчезающих языках и их ревитализации отмечал, что даже в таком состоянии язык может продолжать оставаться одним из мар-

1 "L'UE Devrait Cesser de Parler 'Anglais Cassé' Après le Brexit, Déclare le Ministre Français (EU Should Stop Speaking 'Broken English' After Brexit, Says French Minister)," Europe Infos, January 12, 2021, accessed January 15, 2021, <https://www.europe-infos.fr/actualites/2117/lue-devrait-cesser-de-parler-anglais-casse-apres-le-brexit-declare-le-ministre-francais/>.

2 "Relance, puissance, appartenance. Le programme de la présidence française du Conseil de l'Union européenne du 1er janvier au 30 juin 2022 (Recovery, Power, Belonging. The program of the French Presidency of the Council of the European Union from January 1 to June 30, 2022)," Présidence française du Conseil de l'Union européenne, accessed November 15, 2021, https://presidence-francaise.consilium.europa.eu/media/zeqny1y5/fr_programme-pfue-v2-5.pdf.

керов этничности и выполнять только символическую функцию¹. Французский и другие крупные европейские языки, конечно, не находятся под угрозой исчезновения, однако, как было показано выше, либо утрачивают, либо утратили прагматику обслуживания сфер общения в рамках европейской интеграции. Если усилия, предпринимаемые французской дипломатией, окажутся в рамках символической функции, т.е. демонстрации франкоязычного профиля ЕС, это вряд ли поспособствует усилению языковой конкуренции, хотя, по Е.В. Головки, «... связь с идентичностью несет в себе потенциал для возрождения языка»². В условиях ЕС подобное может иметь лишь временный позитивный эффект, особенно если в восприятии английского языка среди населения ЕС будет крепнуть его образ как «минимально этнизированного». В этом смысле *Brexit* выступает фактором не ослабления, а дальнейшего усиления конкурентных позиций английского языка в ЕС.

Языковая вариативность была присуща документообороту органов ЕС, где в конце 1990-х гг. и начале 2000-х гг. была конкуренция как минимум между двумя языками: французским и английским. Непродуманное расширение Европейского союза снизило успешность процессов интеграции и сопровождалось усилением монопольного положения английского языка. Изменение ситуации в сторону увеличения возможностей вариативности мышления и готовности включиться в межкультурную коммуникацию потребует реальной диверсификации языков, восприятия в качестве *lingua franca* ЕС не только английского, но и других мажоритарных языков. Однако вариант подобного развития событий потребует изменения внешней языковой политики стран-членов ЕС, выступающих продавцами немецкого языка (ФРГ и Австрия), испанского языка (Испания), португальского языка (Португалия), итальянского языка (Италия и Мальта) и т.д.

Процессы интеграции и глобализации могут получить иное развитие и привести к росту количества людей, владеющих несколькими языками, предоставляя выбор языка как средства общения, тем самым повышая вариативность мышления и способствуя дальнейшему раскрытию человеческого потенциала.

1 Головки 2016, 19.

2 Ibid., 21.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Алпатов, В.М. Языковой аспект глобализации // Язык в глобальном контексте: Современная языковая ситуация как следствие процесса глобализации: Сб. науч. трудов. – М.: РАН ИНИОН. Центр гуманитар. научн.-информ. исслед. Отд. Языкознания, 2018. – С. 6–25.
- Alpatov, Vladimir M. "Yazykovoy aspekt globalizacii." In *Yazyk v global'nom kontekste: Sovremennaya yazykovaya situatsiya kak sledstvie processa globalizacii: Sb. nauch. Trudov*, 6–25. Moscow: RAN INION. Centr gumanit. nauchn.-inform. issled. Otd. Yazykoznaniya, 2018 [In Russian].
- Беляева, Е.Е. Культурная интеграция как основная стратегия культурной политики Европейского Союза: монография. – М.: МПГУ, 2012. – 98 с.
- Belyaeva, Ekaterina E. *Kul'turnaya integratsiya kak osnovnaya strategiya kul'turnoy politiki Evropejskogo Soyuza: monografiya*. Moscow: MPGU, 2012.
- Вайсгербер, Й.Л. Родной язык и формирование духа. – М.: Книжный дом ЛИБОРОКОМ, 2009. – 232 с.
- Vajsgerber, Johann L. *Rodnoj yazyk i formirovanie duha*. Moscow: Knizhnyj dom LIBORO-KOM, 2009 [In Russian].
- Выготский, Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 2007. – 350 с.
- Vygotskij, Lev V. *Thought and Oration*. Moscow: Labirint, 2007 [In Russian].
- Головкин, Е.В. Проблема сохранения языкового разнообразия: исчезающая прагматика // Научное наследие Б.Н. Головина в свете актуальных проблем современного языкознания. – Нижний Новгород, 2016. – С. 18–22.
- Golovko, Evgenij V. "Problema sohraneniya yazykovogo raznoobraziya: ischezayushchaya pragmatika." In *Nauchnoe nasledie B.N. Golovina v svete aktual'nyh problem sovremennogo yazykoznaniya*, 18–22. Nizhny Novgorod, 2016 [In Russian].
- Головкин, Е.В. Переключение кодов или новый код? // Европейский университет в Санкт-Петербурге. Труды факультета этнологии. – 2001. – №. 1. – С. 298–316.
- Golovko, Evgenij V. "Pereklyuchenie kodov ili novyj kod?" *Evropejskij universitet v Sankt-Peterburge. Trudy fakul'teta etnologii*, no. 1 (2001): 298–316 [In Russian].
- Иоутсен, К. Английский язык как мировоззрение: Наброски метода. – М.: Издательские решения, 2018. – 198 с.
- Ioutsen, K. *Anglijskij yazyk kak mirovozzrenie: Nabroski metoda*. Moscow: Izdatel'skie resheniya, 2018 [In Russian].
- Кирилина, А.В. Лингвофилософская рефлексия в эпоху глобализации / Языковая ситуация в Европе начала XXI века: Сб. обзоров. – М.: РАН ИНИОН. Центр гуманитар. научн.-информ. исслед. Отд. Языкознания, 2015. – С. 122–135.
- Kirilina, Alla V. "Lingvofilosofskaya refleksiya v epohu globalizacii." In *Yazykovaya situatsiya v Evrope nachala XXI veka: Sb. Obzorov*, 122–135. Moscow: RAN INION. Centr gumanit. nauchn.-inform. issled. Otd. Yazykoznaniya, 2015 [In Russian].
- Леонтьев, А.А. Путешествие по карте языков мира. – 2-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 144 с.
- Leont'ev, Aleksei A. *The Trip on World Language Map*. Moscow: Prosveshchenie, 1990 [In Russian].
- Леонтьев, А.А. Словарь Л.С. Выготского. – 4 изд., стереотипное. – М.: Смысл, 2021. – 176 с.
- Leont'ev, Aleksei A. *Slovar' L.S. Vygotskogo*. Moscow: Smysl, 2021 [In Russian].
- Леонтьев, А.Н. Проблемы развития психики: монография. – 4-е издание. – М.: Издательство Московского университета, 1981. – 584 с.
- Leont'ev, Aleksei N. *The Problems of Psychic Progress*. Moscow: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta, 1981 [In Russian].
- Неверов, А.Н., Айрапетян, А.С. Языковые рынки и инструменты их анализа // Психолого-экономические исследования. – 2019. – №2. – С.11–22.
- Neverov, Alexander N., Airapetian, Armen S. 2019, "Markets of language and the tools of its analysis." *Journal of Psycho-Economics*, no. 2 (2019): 11–22 [In Russian].
- Потебня, А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
- Potebnya, Alexander A. *Mysl' i yazyk*. Kiev: SINTO, 1993 [In Russian].
- Рикер, П. Справедливое. – М.: Гнозис, Логос, 2005. – 304 с.
- Ricœur, Paul. *The Just*. Moscow: Gnozis, Logos, 2005 [In Russian].
- Солнцев, Е.М. Французский язык в современном мире (научно-аналитический обзор) // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: Сб. обзоров. – М.: РАН ИНИОН. Центр гуманитар. научн.-информ. исслед. Отд. Языкознания, 2015. – С. 136–145.
- Solncev, Evgenij M. "Francuzskij yazyk v sovremenom mire (nauchno-analiticheskij obzor)." In *Yazykovaya situatsiya v Evrope nachala XXI veka: Sb. Obzorov*, 136–145. Moscow: RAN INION. Centr gumanit. nauchn.-inform. issled. Otd. Yazykoznaniya, 2015 [In Russian].
- Трошина, Н.Н. Английский язык в Германии // Английский язык на территории Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и за его пределами: Сборник научных трудов. – М.: РАН ИНИОН. Центр гуманитар. научн.-информ. исслед. Отд. языкознания, 2020. – С. 100–125.
- Troshina, Natal'ya N. "Anglijskij yazyk v Germanii." In *Anglijskij yazyk na territorii Soedinennogo Korolevstva Velikobritanii i Severnoj Irlandii i za ego predelami: Sbornik nauchnyh trudov*, 100–125. Moscow: RAN INION. Centr gumanit. nauchn.-inform. issled. Otd. yazykoznaniya, 2020 [In Russian].
- Трошина, Н.Н. Немецкий язык в современной Европе (научно-аналитический обзор) // Языковая ситуация в Европе начала XXI века: Сб. обзоров. – М.: РАН ИНИОН. Центр гуманитар. научн.-информ. исслед. Отд. Языкознания, 2015. – С.102–121.
- Troshina, Natal'ya N. "Nemeckij yazyk v sovremennoj Evrope (nauchno-analiticheskij obzor)." In *Yazykovaya situatsiya v Evrope nachala XXI veka: Sb. obzorov*, 102–121. Moscow: RAN INION. Centr gumanit. nauchn.-inform. issled. Otd. Yazykoznaniya, 2015 [In Russian].
- Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2021. – 640 с.
- Huntington, Samuel. *The Clash of Civilizations*. Moscow: AST, 2021 [In Russian].
- Штейнке, К. Глобализация – регионализация и лингвистика // Глобализация – этнизация: Этнокультурные и языковые процессы. – М., 2006. – Кн. 1. – С. 249–258.
- Shtejnke, K. "Globalizatsiya – regionalizatsiya i lingvistika." In *Globalizatsiya – etnizatsiya: Etnokul'turnye i yazykovye processy* 1, 249–258. Moscow, 2006 [In Russian].
- Ammon, Ulrich. *Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt*. B.; N.Y., 2014.

Ammon, Ulrich. The Position of the German Language in the World. B.; N.Y., 2014 [In German].

Ammon, Ulrich. "Thesen zur Abträglichkeit der EU-Sprachenpolitik für Deutsch als Fremdsprache." *Der Sprachdienst* 1 (2009): 16–19.

Ammon, Ulrich. "Theses on the Detriment of the EU Language Policy for German as a Foreign Language." *Der Sprachdienst* 1 (2009): 16–19 [In German].

Chaudenson, Robert. "Geolinguistics, Geopolitics, Geostrategy: The Case for French." In *Languages in a globalizing world*, edited by J. Maurais, M. Morris, 291–297. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

Neverov, Alexander, Markelov, Anton, and Armen Airapetian. "Evaluating the Impact of Integration Processes on the Ethnopolitical Competition of Languages in the Baltic Region," *Baltic region* 13, no. 3 (2021): 58–77. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2021-3-4>.

Van Parijs, Philippe. "L'anglais lingua franca de l'Union européenne : impératif de solidarité, source d'injustice, facteur de déclin?" *Économie publique*, no. 15 (2004/2): 3–22. <https://doi.org/10.4000/economiepublique.1670>.

Van Parijs, Philippe. "English Lingua Franca of the European Union: Imperative of Solidarity, Source of Injustice, Factor of Decline?" *Public Economics*, no. 15 (2004/2): 3–22 [In French].

Van Parijs, Philippe. "Must Europe be Belgian? On Democratic Citizenship in Multilingual Polities." In *The Demands of Citizenship*, edited by Catriona McKinnon and Iain Hampsher-Monk, 235–253. London & New York: Continuum, 2000.

Swaan, Abram. *Words of the World. The global language system*. Cambridge: Polity, 2002.

Сведения об авторе

Армен Самвелович Айрапетян,

к.ю.н., старший преподаватель Института прикладных экономических исследований
Поволжского института управления имени П.А. Столыпина – филиал РАНХиГС,
Россия, 410031, город Саратов, ул. Соборная, 23/25.

e-mail: airapetian-as@ipei.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 13 января 2022.

Переработана: 25 февраля 2022.

Принята к публикации: 1 марта 2022.

Финансирование

Исследование было проведено с использованием средств гранта Государственного института русского языка им. А.С. Пушкина при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, научно-исследовательский проект «Оценка роли и конкурентоспособности русского языка на пространстве СНГ»

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Айрапетян, А.С. Европейский союз: движение к языковому равноправию или скрытой языковой монополии? // *Международная аналитика*. – 2022. – Том 13 (1). – С. 124–149.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-124-149>

The European Union: on the Path to Linguistic Equality or Hidden Language Monopoly?

ABSTRACT

The article discusses the use of different languages in the development of documents in the institutions of the European Union. It is explored by measuring various aspects of competition between languages. Measuring instruments are the polylingualism coefficient, the language integration index and the index of language monopolization. The purpose of the article is to determine the impact of integration processes in the European Union on the competition of languages and to assess the using of languages in the production of original documents in the European Parliament, the European Commission and the Council of the European Union, as well as in the proceedings of the Court of Justice of the EU. The linguistic capital of the population of the Union is also assessed on the basis of the proposed author's original methodology. The results of the research show that there is a strong trend towards an increase in language monopolization in all of the above mentioned EU institutions. The difference is that EU judges favor the French language, while the European bureaucracy prefers English. The author thinks that the EU member states that joined European integration after 2005 is a serious factor. They hastened the monopolization of the English language. The EU population aged 15 and over shows the opposite trend. Their level of linguistic competition was growing. The reasons for this were the recent waves of expansion of the Union and migration. Based on the analysis, it is concluded that the conditions for the growth of language competition have changed in the EU. If by 2000 it took place in the environment of stable bilingualism of the population of the Union, then in 2005 and 2012 it is characterized by the dominance of monolingualism with trends of its further growth. The European bureaucracy can continue to strengthen the economic motivation for learning English and position it as "minimally ethnized" and the only intercultural communication medium in the EU. In this sense, Brexit is more likely to be a factor not so much weakening as a further strengthening of the competitive position of the English language in the Union.

KEYWORDS

European Union, language market, language integration, language monopolization, polylingualism, language competition

Author

Armen S. Airapetian,

PhD in Law, Senior Lecturer at the Institute of Applied Economic Research of the Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin – branch of the Russian Presidential Academy,
Russia, 410031, Saratov, Sobornaya st., 23/25.

e-mail: airapetian-as@ipei.ru

Additional information

Received: January 13, 2022. Revised: February 25, 2022. Accepted: March 1, 2022.

Funding

The study was conducted using a grant from the State Institute of the Russian Language A.S. Pushkin with the support of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, research project "Evaluation of the role and competitiveness of the Russian language in the CIS"

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the authors.

For citation

Airapetian, Armen S. "The European Union: on the Path to Linguistic Equality or Hidden Language Monopoly?" *Journal of International Analytics* 13, no. 1 (2022): 124–149.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-124-149>